
CHICAGO
По ту сторону тишины
18+

Полина Бочарова
По ту сторону тишины

https://litres.ru/74751749
SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет назад сестра-близнец Элисон Вейл исчезла по дороге домой. Дело закрыли. Тело не нашли. Элисон выросла с чувством вины и стала профайлером — чтобы ловить тех, кто забирает чужие жизни.

Теперь в Чикаго находят тела женщин. На ладони каждой — символ, который её сестра рисовала за несколько дней до исчезновения.

Кто-то знает её прошлое. Кто-то играет с ней. И каждое новое тело — это послание лично ей.

Элисон и её напарник Деклан идут по следу убийцы. Но чем ближе разгадка, тем страшнее правда: сеть, стоящая за убийствами, не собирается останавливаться. А один из её членов — тот, кому Элисон доверяет больше всех.

Содержание

ПРОЛОГ 4
Глава 1 7
Утро 8
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Полина Бочарова
По ту сторону тишины

ПРОЛОГ

Чикаго, двадцать лет назад

Улица пахла скошенной травой и бензином. Август выдался жарким, и асфальт плавился под ногами, лип к подошвам маленьких туфель. Две девочки шли по тротуару, держась за руки. Одинаковые — одинаковые платья, одинаковые косички, одинаковые ранцы за плечами. Близнецы.

— Я хочу мороженое, — сказала Элисон. — У нас нет денег, — ответила Лили. — Ты же знаешь. — У тебя есть. Ты не потратила.

— Это на завтра. Мама сказала, завтра мы пойдём в парк.

— Завтра, завтра. Ты всегда всё откладываешь.

— А ты всегда всё тратишь сразу.

Они остановились на перекрёстке. Светофор мигнул жёлтым, потом красным. Машины проезжали мимо, обдавая их горячим воздухом.

— Мне нужно к Кэти, — сказала Элисон. — Она ждёт. Мы договорились поиграть в новую игру.

— Хорошо, — сказала Лили. — Я пойду дальше. Я быст-

ро.

— Ты всегда быстро.

— А ты всегда медленная.

Они посмотрели друг на друга. Одинаковые лица. Одинаковые глаза. Но что-то было разное — что-то, что они сами не могли назвать.

— Ладно, — сказала Элисон. — До дома.

— До дома, — ответила Лили.

И она пошла дальше — через перекрёсток, мимо магазина с закрытыми ставнями, мимо старого дуба, который рос у тротуара. Она шла быстро, как всегда. Она всегда шла быстро.

Левая смотрела ей вслед. Потом повернулась и побежала к дому Кэти.

Это было последнее, что она видела.

Машина остановилась на углу через минуту. Тёмный седан, без номеров. Водитель опустил стекло.

— Девочка, — позвал он. — Ты не подскажешь, как пройти к библиотеке?

Она обернулась. Взрослый мужчина. Улыбка. Обычное лицо. Такое, которому доверяют.

— Там, — сказала она. — За углом.

— Спасибо. — Он помолчал. — А ты не хочешь прокатиться? Я всё равно еду мимо. Могу подвезти.

Она посмотрела на дорогу. До дома было далеко. Жарко.

Ноги устали.

— Мама говорит, нельзя садиться к незнакомым.

— Твоя мама права. — Он улыбнулся шире. — Но я не незнакомый. Я друг твоего папы. Он просил меня тебя встретить.

Она заколебалась. Отец часто просил кого-то её встречать. Он работал допоздна. Он всегда работал допоздна.

— Правда?

— Правда. — Он открыл дверь. — Садись. Я отвезу тебя домой.

Она села в машину.

Дверь закрылась.

Машина тронулась с места и исчезла за поворотом.

Глава 1

Утро

Кофе был холодным.

Элисон Вейл сделала глоток, поморщилась и поставила чашку на подоконник. Она не помнила, когда её налила. Может, час назад. Может, два. Байрон, чёрный кот с белым пятном на груди, сидел рядом и смотрел на неё с укором — как будто это он ждал завтрак, а она забыла.

— Сейчас, — сказала она.

Кот моргнул. Медленно. С достоинством.

Квартира была маленькой — одна комната, кухня, ванная. Стены серые, почти без украшений. На стеллаже — книги по психологии и криминалистике, несколько романов в мягких обложках, старый словарь. На столе — ноутбук, блокнот с записями, три ручки (она всегда покупала три, потому что теряла две). На подоконнике — Байрон и остывший кофе. На полу — плед, серый, мягкий, который она купила три года назад, потому что он был единственным, что не раздражало.

Она жила здесь шесть лет. И за шесть лет не повесила ни одной фотографии.

Элисон открыла банку с кошачьим кормом, выложила по-

ловину в миску. Байрон спрыгнул с подоконника и подошёл к еде с видом человека, который делает одолжение. Она усмехнулась.

— Знаю, — сказала она. — Я тоже не люблю утро.

Она прошла в ванную. Холодная вода. Три минуты перед зеркалом — не больше. Тёмные волосы она собрала в небрежный пучок, но несколько прядей всё равно выбились. Серо-голубые глаза смотрели на неё из зеркала с тем же выражением, что и всегда: внимательно, настороженно, будто ждали подвоха. Бледная кожа, почти без макияжа. Тёмные брюки, серый свитер, пальто. Никаких украшений.

Она не завтракала. Только кофе — и то забыла про него.

В восемь утра позвонил Хейл.

— Вейл. Церковь Святого Иуды на Девяносто третьей. Тело. Тебе не понравится.

— Что именно?

— Всё. — Он помолчал. — И ещё: там уже журналисты. Кто-то слил. Так что езжай быстро.

Элисон не стала спрашивать, почему он позвонил именно ей. Хейл всегда звонил ей, когда дело было странным. Это было и лестно, и раздражающе одновременно.

— Буду через двадцать минут.

— Через пятнадцать, — сказал он и повесил трубку.

Церковь Святого Иуды стояла на углу Девяносто третьей и Пятой, между заброшенным магазином и автосервисом.

Небольшая, кирпичная, с высоким шпилем и витражами, которые потрескались от времени. Когда-то здесь была католическая школа. Теперь — только пустые классы и зал, который сдавали под свадьбы и поминки.

Элисон припарковалась за полицейским ограждением, кивнула офицеру в форме, прошла под жёлтой лентой. У входа её встретил Морроу — детектив Рэй Морроу, грузный, усталый, с вечным стаканчиком кофе в руке. Он выглядел так, будто не спал неделю.

— Внутри, — сказал он, кивая на дверь. — Я предупреждал Хейла, что тебе не понравится.

— Он мне уже сказал.

— Он много чего говорит. — Морроу помолчал. — Только не всё, что стоит слушать.

Элисон не стала спрашивать, что он имеет в виду. Она прошла внутрь.

Церковь пахла воском и ладаном. Свечи горели — десятки свечей, расставленных вокруг алтаря. На полу, перед алтарём, лежала женщина. Тридцать четыре года, тёмные волосы, светлое платье. Руки сложены на груди, глаза закрыты. Она выглядела так, будто спала.

Элисон присела рядом. Осторожно, не касаясь тела. На левой ладони женщины, едва заметный в тусклом свете, был вырезан символ. Маленький, аккуратный, почти как татуировка. Спираль, перечёркнутая тремя линиями.

Она замерла.

Двадцать лет назад она видела этот символ. На фотографии, которую нашла в вещах сестры. Лили рисовала его за несколько дней до исчезновения. Она говорила, что «он» сказал ей нарисовать это. Что это важно. Что это знак.

Элисон тогда не поняла. Ей было десять. Она просто запомнила.

— Вейл?

Она обернулась. Деклан Рид стоял в дверях церкви, засунув руки в карманы пальто. Высокий, с тёмными волосами, которые он постоянно ерошил пятернёй, отчего они стояли дыбом. Карие глаза, лёгкая небритость — которую он называл «стилем», — и рубашка под расстёгнутым пальто. Галстук съехал набок, как всегда.

— Ты опоздал, — сказала она.

— Я был на другом вызове. — Он подошёл, посмотрел на тело. — Кто она?

— Пока не знаю. Морроу сказал, что документов при ней нет.

Деклан присел рядом, изучая символ на ладони. Его пальцы автоматически потянулись к подбородку — привычка, которая появлялась, когда он думал.

— Это не просто рисунок, — сказал он. — Это символ. Старый. Алхимический.

— Ты уверен?

— Я видел похожий в книге по оккультизму. В колледже. — Он усмехнулся. — Долгая история.

Элисон не стала спрашивать. Она смотрела на символ и чувствовала, как что-то внутри неё сжимается в тугой узел.

— Что он значит?

— «Завершённость». Или «конец цикла». — Деклан выпрямился. — Как подпись. Убийца ставит точку.

— Значит, у нас есть кто-то, кто считает себя художником.

— Или кем-то ещё. — Он посмотрел на неё внимательно. — Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

Элисон отвела взгляд.

— Я в порядке.

— Врёшь.

— Деклан!

— Что? — Он не отступил. — Ты побледнела, когда увидела символ. Ты знаешь, что это.

Она выдержала его взгляд. В голове пронеслось несколько вариантов: соврать, уйти от ответа, перевести тему. Но что-то в том, как он смотрел — без осуждения, без давления, — заставило её остановиться.

— Не сейчас, — сказала она. — Не здесь.

Он помолчал. Потом кивнул.

— Ладно. Но мы поговорим. Позже.

Они работали на месте преступления ещё два часа. Криминалисты снимали отпечатки, фотографировали тело, собирали свечи в пакеты для улик. Элисон ходила по церкви,

изучая каждый угол. Замок не сломан. Окна целы. Никаких следов борьбы. Женщина просто появилась здесь — будто из воздуха.

— Кто её нашёл? — спросила она у Морроу.

— Отец настоятель. Пришёл утром открывать церковь, а она уже здесь. Говорит, что вчера вечером всё было заперто.

— Он ничего не видел?

— Ничего. Говорит, что спал. — Морроу помолчал. — Я проверил. У него алиби. Сосед видел, как он возвращался домой в десять.

Элисон кивнула. Она смотрела на свечи. Они всё ещё горели — кто-то зажёг их недавно. Но в церкви нет электричества. И никто не видел, как туда входили.

— Деклан.

Он подошёл.

— Что?

— Свечи. Они горят. Но церковь была заперта. — Она посмотрела на него. — Как он их зажёг?

Деклан помолчал. Потом сказал:

— Может, он был здесь до того, как заперли. Или у него есть ключ.

— Или он не человек.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я просто говорю.

Он вздохнул.

— Ладно. Проверим ключи. У кого они есть. Кто мог сде-

лать копию.

Элисон вышла из церкви в половине двенадцатого. Солнце уже припекало, и воздух пах мокрым асфальтом. Она достала телефон, чтобы позвонить Хейлу, — и увидела сообщение.

Неизвестный номер. Всего одна строчка:

«Ты помнишь. Я знал, что ты вспомнишь».

Она замерла. Пальцы похолодели.

— Элисон?

Она обернулась. Деклан стоял в дверях церкви, смотрел на неё.

— Что-то случилось?

Она хотела соврать. Хотела сказать, что ничего. Но не смогла. Просто протянула ему телефон.

Он прочитал. Медленно. Потом поднял на неё глаза. В них не было паники — только холодная, сосредоточенная ярость.

— Когда это пришло?

— Только что.

— Кто это?

— Я не знаю. — Она убрала телефон. — Но он знает, кто я. И он хочет, чтобы я знала, что он знает.

Деклан помолчал. Потом сказал:

— Тогда у нас есть преимущество.

— Какое?

— Он думает, что ты испугаешься и начнёшь ошибаться. А ты не испугаешься.

Элисон посмотрела на него.

— Ты слишком в меня веришь.

— Кто-то же должен.

Она хотела ответить что-то колкое, но не смогла. Просто кивнула.

— Ладно. Поехали в участок. Надо доложить Хейлу.

В участке их ждал Хейл. Он стоял у доски с фотографиями жертвы, спиной к двери, и что-то писал маркером. Услышав шаги, обернулся.

— Вейл. Рид. — Он кивнул им. — Что у нас?

Элисон рассказала. Про тело. Про символ. Про сообщение. Хейл слушал молча, не перебивая. Когда она закончила, он помолчал, потом сказал:

— Значит, кто-то играет с тобой.

— Похоже на то.

— И ты не знаешь, кто это.

— Нет.

Хейл посмотрел на неё внимательно. В его глазах было что-то, чего она не могла понять. Что-то, что заставило её насторожиться.

— Ладно, — сказал он наконец. — Работайте. Но будьте осторожны. И не лезьте в прошлое. Это может быть ловушкой.

— Что вы имеете в виду? — спросила Элисон.

— Ничего. — Он отвернулся к доске. — Просто будьте осторожны.

Элисон вышла из кабинета Хейла и прислонилась к стене. Деклан стоял рядом.

— Он что-то знает, — сказала она тихо.

— Ты права.

— И он не собирается нам говорить.

— И тут права. — Деклан помолчал. — Но мы можем узнать сами.

— Как?

Он посмотрел на неё.

— Ты знаешь, где хранятся старые дела?

— В архиве. Но туда нужен доступ.

— У меня есть доступ. — Он усмехнулся. — Я умею нравиться людям.

Элисон посмотрела на него. Потом вздохнула.

— Ладно. Но если Хейл узнает...

— Он не узнает. — Деклан направился к лестнице. — Пошли. У нас есть час, пока он на совещании.

Архив был в подвале. Тёмное помещение с рядами металлических стеллажей, забитых папками. Элисон шла между ними, читая названия на корешках. Деклан стоял у двери, следил за коридором.

— Нашла, — сказала она наконец.

Папка была тонкой. Дело об исчезновении Лилиан Вейл, десять лет, двадцать лет назад. Она открыла её. Внутри — несколько фотографий, протоколы допросов, отчёт о поисках. И пустой конверт с надписью: «Изъято по распоряжению лейтенанта Хейла».

— Здесь ничего нет, — сказала она.

— Что?

— Все документы изъяты. Остались только фотографии.

Деклан подошёл, посмотрел на конверт.

— Он забрал дело.

— Да.

— Значит, он знает больше, чем говорит.

Элисон закрыла папку. В голове было пусто и тяжело одновременно. Она смотрела на стеллажи с папками и чувствовала, как что-то внутри неё — то, что она двадцать лет держала под замком — начинает медленно выходить на поверхность.

— Элисон?

Она подняла глаза. Деклан смотрел на неё.

— Что?

— Ты в порядке?

— Нет. — Она сказала это честно. Впервые за долгое время.

— Но я справлюсь.

Он кивнул. И, прежде чем выйти из архива, легко коснул-

ся её плеча — почти незаметно, но достаточно, чтобы она почувствовала тепло его пальцев.

— Я никуда не ухожу, — сказал он тихо. — Ты знаешь.

Она ничего не ответила. Но когда он убрал руку, ей почему-то стало холоднее.

Вечером, когда она вернулась домой, Байрон ждал её на пороге. Он посмотрел на неё, мяукнул и потёрся о ноги.

Элисон наклонилась, погладила его.

— Я тоже рада тебя видеть.

Она прошла на кухню, налила себе кофе — и снова забыла про него. Села за стол, открыла блокнот. Написала: «Символ. Лили. Хейл. Сеть».

Потом достала телефон. Сообщение всё ещё было там. Она смотрела на него, и в голове крутилась одна мысль: если Хейл забрал дело, значит, он знал, что она вернётся к нему. Значит, он готовился. Значит, он знает больше, чем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.